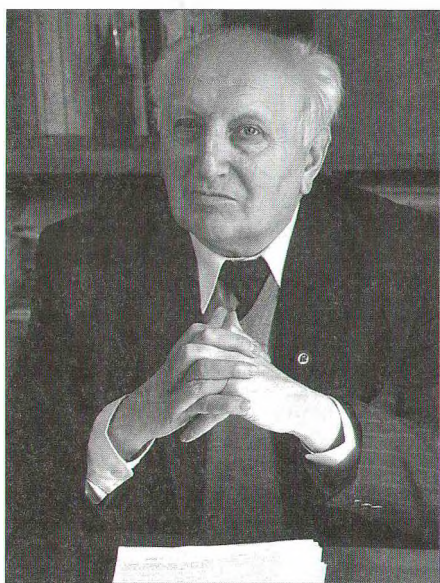

О проблемах развития лесного сектора экономики

Судя по содержанию публикаций, авторы озабочены состоянием дел в этой области, ищут и предлагают пути решения назревших проблем. При этом высказываются различные точки зрения, в том числе нередко и продиктованные узковедомственными интересами. Это особенно характерно для предложений, направленных на преодоление экономических противоречий, возникающих на стыке лесного хозяйства и лесной промышленности. Они, как правило, не учитывают уроки нашего исторического прошлого и зарубежный опыт формирования и развития лесного комплекса.

Между тем, анализ показывает, что ряд недостатков, возникших в лесном комплексе, порождает уже сама отраслевая структура, которая сформировалась в нашей стране в соответствии с действующим Общесоюзным классификатором отраслей народного хозяйства (ОКОНХ), разработанным в 1976 г. применительно к экономическим категориям и организации экономики бывшего СССР [1].

С тех пор, как известно, многое изменилось. И прежде всего в экономической политике нашего государства. Теперь направления и задачи экономического строительства определяются требованиями социально ориентированной рыночной экономики. А это означает, что в общественном разделении труда мы должны руководствоваться принципами и метода-

В последнее время в периодической печати, в передачах по радио и телевидению усилилось внимание к проблемам использования и воспроизводства лесных богатств нашего края. Отмечается, что в этой области имеется много недостатков, которые являются следствием несовершенства организации самого лесного комплекса. Этим самым, по существу, признается тот неоспоримый факт, что сложившаяся в советский период система лесного хозяйства и отраслевая структура лесной промышленности нуждаются в совершенствовании.

ми, присущими рыночной экономике. В том числе и в разделении родов общественного производства на отрасли и подотрасли, причем в строгом соответствии с действующим в рыночной экономике Общегосударственным классификатором видов экономической деятельности (ОКЭД).

Следует отметить, что в Беларуси принимаются необходимые меры по переходу от Общесоюзного классификатора отраслей народного хозяйства к Общегосударственному классификатору видов экономической деятельности. По этому поводу Совет Министров утвердил «Республиканскую программу перехода Республики Беларусь на принятую в международной практике систему учета и статистики» (1992 г.). В последующие годы принимались дополнительные решения, которые не только уточняли и дополняли программу, но и определили окончательную дату полного перехода экономики Беларуси на ОКЭД. С 1 января 2011 г. в экономике Беларуси будет действовать только новая классификация отраслей.

Из этого вытекает, что все решения, связанные с совершенствованием структуры народного хозяйства, должны проводиться в соответствии с ОКЭД. Это позволит более точно характеризовать структуру экономики в условиях рыночных отношений, проводить сопоставление экономик и их секторов в различных странах. Переход на новую классификацию дает возможность для группировки субъектов хозяйствования по «чистым отраслям», что, в свою очередь, позволит улучшать качество информации о результатах их экономической деятельности, необходимой для управления.

Разумеется, это требование касается и преобразований в отраслевой структуре лесного сектора экономики, которые проводятся или планируются провести в ближайшем будущем. Через призму требований ОКЭД нам следует также оценивать и предложения по реформированию отраслевой структуры лесного комплекса. При этом мы должны руководствоваться не узковедомственными, а общегосударственными интересами в использовании и воспроизводстве такого важного природного ресурса, каким является лес.

Прежде всего, нам следует уточнить содержание и смысл таких структурных образований, как лесное хозяйство и лесная промышленность. А они в зависимости от классификатора существенно различаются. По ОКОНХ лесное хозяйство мыслится в «курезанном виде», т.е. без лесозаготовительного производства, которое выделено в отдельную лесозаготовительную отрасль и числится в составе лесной промышленности. О недостатках такой структуры лесного комплекса много писали. Напомню читателю лишь о некоторых ее последствиях. Это нерациональная породная и возрастная структура лесов, несбалансированный с природным размером лесопользования, ориентация лесхозов не на конечные, а на промежуточные результаты хозяйственной деятельности, отсутствие экономических стимулов повышения продуктивности и доходности лесного хозяйства, и как следствие – плановая убыточность отрасли, располагающей огромными экономическими ресурсами.

Структурная перестройка лесного сектора экономики в соответствии с требованиями ОКЭД позволяет вер-

нуть лесному хозяйству незаконно оторванное от него лесозаготовительное производство, а лесхозам – статус унитарного лесохозяйственного предприятия коммерческого типа. В новых условиях конечной продукцией лесного хозяйства является не спелый лес на корню, а продукция лесозаготовок, получаемая в порядке главного лесопользования в объеме научно обоснованной расчетной лесосеки. Собственником этой продукции является лесхоз. Это результат его хозяйственной деятельности, его лесной урожай. В этом случае лесхоз будет экономически заинтересован в том, чтобы урожай был не только весомым, но и постоянно возрастающим, а для этого должны расти продуктивность лесов и улучшаться их возрастная структура.

Что касается лесопиления и деревообработки, то этими видами экономической деятельности лесхозы заниматься не должны. Это задачи предприятий лесной промышленности. В силу этого имеющиеся при лесхозах лесопильно-деревообрабатывающие цеха следует вывести из их состава и преобразовать в самостоятельные хозяйствующие субъекты частного или коммунального типа, сохранив при этом их тесные связи с лесхозом. Данные структуры могли бы выполнять для лесхозов на договорных началах лесозаготовительные и транспортные работы. На таких условиях должны работать также и ныне действующие леспромхозы. Их следует вывести из состава концерна и передать в ведение Минлесхоза РБ.

Нельзя не отметить, что структурная перестройка лесного сектора

экономики в соответствии с классификатором видов экономической деятельности, подкрепленная Указом Президента РБ А.Г.Лукашенко от 07.05.07 №214 «О некоторых мерах по совершенствованию лесного хозяйства», устраивает далеко не всех. И это понятно, так как в данном случае срабатывает не только консерватизм в мышлении и приверженность ранее сложившимся и привычным методам хозяйствования, но и боязнь всего нового. Ведь переход предприятий отрасли на хозрасчет требует развития предпринимательства, поиска более совершенных методов управления, постоянного обновления материально-технической базы. А к этому готовы далеко не все. Характерно, что сторонников сохранения ранее сложившейся системы управления лесным хозяйством совсем не беспокоит экономическая несостоятельность многих предприятий. Причем не только лесохозяйственных, но и лесопромышленных.

Между тем, как уже отмечалось выше, многие беды лесного комплекса связаны с несовершенством его нынешней структуры, несоблюдением закона справедливого распределения доходов. Об этом нам не следует забывать, как и о том, что структурная перестройка комплекса продиктована отнюдь не чьим-то пожеланием, а действующим в мировой практике классификатором видов экономической деятельности. Согласно ОКЭД лесозаготовительное производство – это завершающий этап производственного цикла в лесном хозяйстве, а, следовательно, леспромхозы, основная деятельность которых связана с

лесозаготовками, структурно должны относиться не к лесной промышленности, а к лесному хозяйству. Этим самым устраняется недоверие к лесоводам, которые по явно надуманным основаниям лишались права на уборку выращенного ими лесного урожая. Ведь рубки главного пользования разрешалось вести только леспромхозам. Последствия такого хозяйствования мы ощущаем и поныне. Это несовершенная возрастная структура лесов и объем ежегодного лесопользования в 13-15 млн м³ при накоплении запаса древесины в 28 млн м³[4].

Меня удивляют попытки некоторых участников дискуссии обосновать необходимость сохранения старой структуры управления и ранее действующих экономических отношений непродуманными теоретическими изысканиями. Например, С. Родионов считает, что одной из причин медленной нормализации деятельности лесного комплекса следует считать то обстоятельство, что «по-прежнему совмещены функции государственного управления и контроля в лесах с функциями использования лесов, или производственно-хозяйственными функциями в одном ведомстве – Минлесхозе» [3]. В данном случае автор смешивает понятия государственного и хозяйственного управления. Государственное управление реализуется главным образом через лесное законодательство и другие нормативные акты государства, определяющие направление и характер использования и воспроизводства лесов в интересах народного хозяйства и населения страны, т.е. определяет судьбу лесов. Хозяйственное управление решает вопросы рационального использования и воспроизводства лесов в рамках ведомства или отдельной хозяйственной единицы – лесхоза. Основы хозяйственного управления закладываются при лесоустройстве, когда на базе данных инвентаризации лесов вырабатываются мероприятия, выполнение которых обеспечит комплексное и многоцелевое использование и воспроизводство лесных ресурсов при сохранении средообразующих, защитных, санитарно-гигиенических и других полезных функций лесов. Государственный контроль за соблюдением норм и правил ведения лесного хозяйства, установленных лесным законодательством и другими нормативными актами, осуществляют Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды, Комитет государственного контроля, Государственная инспекция охраны животного

и растительного мира при Президенте Республики Беларусь и другие органы государственного управления. Кроме того, в системе Минлесхоза действует довольно жесткий внутриведомственный контроль, который включает детальный анализ лесов при каждом очередном лесоустройстве, постоянный текущий контроль за соблюдением норм и правил лесопользования, качеством лесовосстановления, рубок, ухода и т.д. Так что контролеров более чем достаточно. Единственное, что должным образом не упорядочено, – это контрольные функции Минлесхоза РБ за деятельностью лесохозяйственных предприятий в составе других ведомств. Для повышения ее роли следовало бы леса страны независимо от их назначения подчинить Минлесхозу РБ.

Второе замечание С. Родионова относительно недостатков реформирования лесного сектора экономики касается уровня цен на древесное сырье и топливо «по причине их распределения» [3]. Действительно, в этой области еще не все отрегулировано. Но нам следует помнить, что оздоровление межотраслевых экономических отношений может произойти только при наличии экономически обоснованных цен. Без этого справедливое распределение доходов невозможно. И в то же время не следует забывать, что в условиях рыночной экономики

уровень цен на древесину зависит от соотношения спроса и предложения, причем цены на одинаковые сортаменты колеблются в зависимости от их качества и типа франко. Пути решения этой проблемы определены Указом Президента РБ. Теперь нам следует отрегулировать методы решения этой задачи. И здесь важную роль должна сыграть товарная биржа, которая должна функционировать не только в Минске, но и в областных центрах. И не следует добиваться, чтобы весь объем реализации древесины шел через биржу. Примерно 40% древесины может поставляться потребителю на договорных началах, но на основе цен, которые сложились на биржевых торгах [4].

Не устраивает С. Родионова и развитие в лесхозах собственного лесозаготовительного производства. К этой работе, по его мнению, слабо привлекаются подрядчики со стороны. Но, к сожалению, таких подрядчиков на селе пока немного! И их нужно еще создать! В Польше, например, на решение этой задачи ушло около 10 лет. При этом в их создании принимали участие и сами лесохозяйственные предприятия, которые передавали на льготных условиях в пользование лесозаготовительную технику и оборудование. Разумеется, на условиях подряда лесозаготовки в лесхозах могут вести и леспрохозы.

Безусловно, прав С. Родионов в том, что лесхозы не должны заниматься переработкой древесного сырья. Это дело деревообрабатывающих предприятий лесной промышленности, где, кстати, это сырье используется более эффективно. Что касается лесхозов, то при их нижних складах могут функционировать небольшие подсобные производства, призванные перерабатывать нестандартное сырье, которое в круглом виде не находит потребителя. Но ныне действующие лесопильно-перерабатывающие цеха должны быть выведены из состава лесхозов и преобразованы в самостоятельные хозяйствующие субъекты частной или коммунальной собственности.

Особого внимания заслуживают предложения С. Родионова о структурной реформе лесного сектора экономики. И не потому, что их применение поможет решить поставленную задачу, а совсем наоборот. Это касается формирования особой службы государственного контроля в составе Минприроды (Лесного департамента) и Лесной службы при Президенте РБ. Но ведь Минприроды РБ уже наделено соответствующими контрольными функциями, а при Президенте РБ функционирует Государственная инспекция охраны животного и растительного мира, которые вполне справляются с функциями государственно-

**МЧС
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.
ГОСПРОМНАДЗОР**

**НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ
РЕСПУБЛИКАНСКОЕ
УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ**

УНП 101221883

**Т./ф.: (017) 213-16-46,
213-15-79,**

**приемная т./ф.:
(017) 228-00-03**

**моб.: (029) 687-50-02,
687-12-10, 348-41-67**

**РАБОТЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ ПО ВСЕЙ
ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

ПРОВОДИТ диагностику, техническое освидетельствование, ремонт (с применением сварки) грузоподъемных кранов всех типов, лифтов, подъемников (вышек), паровых и водогрейных котлов, трубопроводов пара и горячей воды, сосудов, работающих под давлением и под налив, емкостей и резервуаров.

ИЗДАЕТ нормативные документы по вопросам промышленной безопасности, охраны труда, бланки удостоверений, журналы инструктажей и др.

И, очень важно, являясь сервисным центром ОАО «Арзамасский приборостроительный завод» и Челябинского НПП «Резонанс»

ВЫПОЛНЯЕТ поставку, установку, наладку, гарантийное и послегарантийное обслуживание, ремонт, компьютерную расшифровку черных ящиков ограничителей нагрузки кранов ОНК-140, ОНК-160, ОГМ-240 и их модификаций для стреловых, мостовых, башенных, и железнодорожных кранов, поставку ограничителей предельного груза ОПГ1-4, ОПГ1-9, ремонт толщиномеров ультразвуковых.

участки и производственные отделы:
г. Брест – (0162) 47-93-02, 47-93-12
г. Гомель – (0232) 60-04-47, 60-01-23, 60-70-01

г. Гродно – (0152) 48-09-18
г. Могилев – (0222) 25-23-41, 25-13-59
г. Витебск – (0212) 23-74-22

го контроля. Важную роль по контролю хозяйственной деятельности выполняют также органы Комитета государственного контроля. Кроме того, существенную роль играет внутривидовой контроль, который осуществляют Минлесхоз РБ и его службы на местах. Так что контроль вполне достаточно, чтобы обеспечить успешное функционирование отрасли. Тогда возникает вопрос, какова подоплека предложений по реорганизации контрольных органов в области лесного хозяйства?

Ответ лежит на поверхности. И он сводится к ликвидации Министерства лесного хозяйства и созданию на этой основе «Белорусской Лесной Компании» или «Белорусского концерна лесного хозяйства» с непонятными функциями и задачами. Но автору этих предложений, очевидно, известно множество преобразований в области управления, которые пришлось пережить лесной отрасли. И результаты тоже известны. Оказалось, что только при наличии республиканского органа управления в виде отраслевого министерства лесное хозяйство развивалось более успешно. Теперь же, при возврате ведомству лесозаготовок как завершающей фазы лесовыращивания предприятия отрасли получают, наконец, наиболее благоприятные условия для устойчивого развития на принципах коммерческого расчета. Кстати, утверждение С. Родионова, что нынешние лесхозы наделены

функциями распоряжения лесами, ошибочно. Такими функциями они не наделены (см. ст. 21, 22, 23 Лесного кодекса) [2].

Что касается распределения ресурсов древесины, то в этом деле пока, к сожалению, не все отлажено. И С. Родионов прав, что организация процесса сбыта древесины требует улучшения. Однако на данном этапе следует сохранить государственное регулирование, чтобы предоставить всем потребителям относительно равные условия.

В заключение считаю необходимым отметить, что реформирование проводится не ради реформ, а ради улучшения деятельности всех структурных подразделений лесного сектора. И тут важно не навредить. Например, нельзя разрушать структуры, доказавшие свою высокую жизнеспособность. К чему это приводит, хорошо видно из опыта России. Вместе с тем, многие беды лесного сектора связаны отнюдь не с проблемами управления лесами, а с проблемами развития лесной промышленности, отраслевая структура которой не сбалансирована с размерно-качественной характеристикой древесного сырья, заготавливаемого в белорусских лесах, и с потребностями народного хозяйства в продукции его переработки. Так что у Республиканской Промышленной Ассоциации еще много нерешенных проблем, причем на своем собственном поле.

А.Д. Янушко,
профессор БГУ

Литература

1. Черемсина А. О перспективах внедрения Общегосударственного классификатора видов экономической деятельности для экономики Беларуси // *Респ. деловая от* 30.04.2008. – С.14-16.
2. *Лесной кодекс Республики Беларусь. – Минлесхоз. М., 2000. – 73 с.*
3. Родионов С. Лес ждет реформ // *Лесопромышленник, №3, 2008. – С. 3-6.*
4. Янушко А. Структурная перестройка лесохозяйственных предприятий в связи с переходом на коммерческий расчет // *Лесное и охотничье хозяйство. №5. – 2008. – С. 17-21.*

Доступное жилье – это не миф

«Палек-Строй» построит первый в России производственный комплекс по изготовлению домов из массивных деревянных панелей

В ближайшее время компания «Палек-Строй» планирует строительство в Московской области первого в России производственного комплекса по изготовлению домов из массивных деревянных панелей. На производственном предприятии «Палек-Строй» уже изготовлено несколько опытных образцов домов с использованием различной внутренней и внешней отделки, о чем сообщили в компании.

Не более трех дней на возведение дома площадью 250 м², эксплуатационный период около 100 лет, стоимость квадратного метра около \$1000. Внедрение новой технологии, ориентированной на строительство жилья средней ценовой категории, может стать той «золотой серединой», где сойдутся интересы, как минимум, трех сторон – деревообработчиков, заинтересованных в оптимизации использования собственных ресурсов, потребителя, нуждающегося в приобретении недорогого и качественного жилья и, наконец, государства, для которого актуально решение обоих вопросов.

По расчетам специалистов, средняя стоимость дома площадью 250 м², возведенного по технологии деревянного панельного домостроения, составит около \$200-250 тыс. Приведенная цифра, в отличие от стоимости традиционного жилья, менее подвержена инфляции. Значительные лесные запасы страны позволяют более точно прогнозировать рост цен на древесину, чем на другие строительные материалы.

Суть технологии аналогична традиционному панельному домостроению. Основное различие состоит в том, что в качестве строительного материала используются массивные панели из дерева. Сырьем для производства служит древесина 4-5 сорта, которая до сих пор относилась к категории отходов, не пригодных для вторичного использования. Специальное программное обеспечение, используемое при раскрое деталей, позволяет свести к минимуму отходы производства.

В настоящее время Союз архитекторов России и Академия архитектуры и строительных наук уже направили письмо в департамент приоритетных национальных проектов правительства РФ с просьбой поддержать инициативу развития технологии сборного деревянного домостроения в рамках национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России».

Источник: lesprom.ru

